

На следующий день Сюй Цинвэнь проснулась от яркого света.

Шторы были задвинуты не до конца, и золотистый луч как раз упал ей на глаза.

Она слегка наклонила голову, прищурившись, и посмотрела на время в телефоне — семь ноль восемь.

В общей сложности она проспала шесть часов, ни разу не видя снов, не проснувшись от криков за стеной и не пялясь в потолок в три-четыре часа ночи в ожидании рассвета.

Прозвенел будильник. Она машинально выключила его и еще немного полежала, прислушиваясь к незнакомым звукам за окном: щебетанию птиц, гулу машин на дальней эстакаде, шуршанию метлы дворника под окнами.

Это не было школьным общежитием и не было той шестиметровой кладовкой в ЦН.

Это был третий этаж базы ДФГ, комната с окнами на юг в самом конце коридора.

Она приподнялась на кровати: матрас оказался мягче всех, на которых ей доводилось спать, а одеяло — абсолютно новым, пахнущим солнцем и кондиционером для белья.

Вчера, когда она ложилась, в голове еще крутился план тренировок, но тело так устало, что она отключилась меньше чем за десять минут.

Теперь, после пробуждения, все эти пункты плана по-прежнему четко выстраивались в голове — будто кто-то помог ей разобрать их прошлым вектором.

Умывшись, она спустилась вниз, собираясь позавтракать.

Столовая на первом этаже была небольшой: один длинный стол, несколько стульев.

У стены на шведском столе стояли кастрюля с кашей, пароварка и несколько тарелочек с закусками.

Работница столовой протирала стол. Заметив ее, она приветливо произнесла:

— Доброе утро, девочка. Ты ведь новый тренер, верно?

Вопрос прозвучал не столько вопросительно, сколько утвердительно.

— Да, тетя, доброе утро. Меня зовут Сюй Цинвэнь, можете звать меня бобо, — улыбнувшись,

ответила Сюй Цинвэнь, выглядя при этом невероятно милой и послушной.

Увидев ее кроткий вид, тетя с невероятным энтузиазмом тут же поспешила взять ее за руку, чтобы помочь выбрать завтрак.

— Вчера генеральный директор Чжоу уже говорил мне, что в наш клуб придет тренер-красавица, но я никак не ожидала, что вы такая молодая! Завтрак как раз только что приготовили, иди скорее посмотри, чего душа желает, тетя Лю тебе положит.

Тетя Лю тараторила без умолку, но руки ее работали споро: она тут же принялась накладывать Сюй Цинвэнь кашу и яйца.

Глядя, как на подносе растёт гора еды, Сюй Цинвэнь поспешно остановила ее:

— Хватит, хватит! Я столько не съем, спасибо, тетя Лю.

— Экая ты, девочка, что за церемонии? Посмотри-ка на себя, совсем худенькая, надо бы получше кушать и сил набираться. Захочешь чего-нибудь вкусненького — сразу говори мне, я приготовлю.

Тетя Лю донесла ее поднос до стола и продолжила:

— Раньше у нас тут одни парни крутились, наконец-то хоть девчонка появилась. Если что-то понадобится — обращайся в любое время.

— Обязательно, спасибо, тетя Лю, — сладко улыбнулась Сюй Цинвэнь.

Тетя Лю замахала руками:

— Ой, брось ты эти любезности. Кушай, дочка, а захочешь чего-нибудь особенного — сразу говори.

С этими словами она взяла тряпку и скрылась на кухне.

Сюй Цинвэнь на мгновение замерла. Такое искреннее радушие в прошлой жизни в ЦН было чем-то из области фантастики.

Она села за столик у окна и принялась за завтрак.

Откусив первый кусочек парового пирожка, она почувствовала начинку из капусты — в меру соленую, в меру пресную. Этот завтрак куда больше походил на нормальную еду, чем всё то, что ей доводилось есть в столовой ЦН.

В ЦН на завтрак всегда были только паровые булочки, пустая рисовая каша и какое-то подобие солений непонятного происхождения.

Она давилась ими три года, а потом ее начинало тошнить от одного только запаха.

Не успела она сделать второй укус, как в дверь кто-то вошел.

Парень лет двадцати на вид, с растрепанными волосами и черной клубной формой ДФГ, застегнутой лишь до груди, под которой виднелась мятая белая футболка. Щурясь, он направился прямиком к раздаче, налил себе миску каши и, словно только что заметив кого-то у окна, бросил взгляд в сторону Сюй Цинвэнь.

— Ты новенькая? — спросил он.

Сюй Цинвэнь проглотила кусок.

— Да. Сюй Цинвэнь, можно просто бобо.

Парень, державший миску с кашей, на секунду замер, будто ожидая продолжения. Не дождавшись, он снова подал голос:

— Кем будешь? Аналитиком данных? Или менеджером?

— Нет, главным тренером.

Его брови чуть приподнялись, взгляд задержался на ее лице пару секунд, а затем он отвернулся.

Это не было грубостью — скорее, выражением лица человека, которому нужно время, чтобы переварить услышанное.

Он сел за другой конец стола с миской каши, сделал пару глоток, время от времени поглядывая на нее. Несколько раз он открывал рот, собираясь что-то сказать, но так и не решался.

Наконец, словно приняв какое-то решение, он заговорил:

— Я Янг. Лесник команды.

Сюй Цинвэнь кивнула и продолжила есть.

Янг хлебал кашу довольно громко, ложка звонко стучала о края миски, но ее это ничуть не

смущало.

В прошлой жизни она привыкла к обстановке раз в десять громче: стук клавиатур, ругань, звуки донатов на стримах сливались в единый шум, похожий на никогда не выключающееся радио.

Через три-четыре минуты в дверь вошел еще один человек.

Он был на полголовы выше Янга, форма едва на нем сходилась, а походка была вальяжной, как у неспешно прогуливающегося старика.

Заметив Сюй Цинвэнь, он на секунду замер, затем перевел взгляд на Янга, легонько качнул подбородком в ее сторону и беззвучно шевельнул губами: Кто это?

Янг ответил одними губами:

— Сюй Цинвэнь, наш новый главный тренер.

Высокий парень приподнял брови, расспрашивать не стал и пошел за кашей. Проходя мимо Янга по возвращении, он наклонился к нему:

— Такая молодая?

Янг пожал плечами.

Сюй Цинвэнь слышала всё, но голову поднимать не стала.

Высокий сел рядом с Янгом и кивнул Сюй Цинвэнь:

— Уян.

Сюй Цинвэнь в ответ тоже кивнула:

— Сюй Цинвэнь.

Уян уже вовсю чистил яйцо, отрывая куски белка вместе с пленкой. Пробормотав что-то вроде «угу», он, казалось, даже не понял, услышала ли она его.

Скорлупа и мелкие кусочки разлетелись по всему столу. Янг с безразличным видом поморщился и подвинул свою тарелку подальше.

Без десяти восемь дверь снова распахнулась, и вошли еще трое.

Шедший впереди держался спокойно и уверенно, молния клубной формы была застегнута под самый подбородок; второй, в круглых очках, едва не споткнулся о порог; третий улыбался во все 32 зуба и с порога крикнул:

— Тетя Лю, доброе утро!

Троица подошла к раздаче: кто накладывал кашу, кто брал булочки.

Направляясь к столу с едой, они заметили Сюй Цинвэнь.

Парень в очках толкнул локтем шедшего впереди невозмутимого парня и тихо спросил:

— Это еще кто?

Тот бросил взгляд на Сюй Цинвэнь и покачал головой.

А вот улыбчивый церемониться не стал. Он подошел прямо к Янгу, наклонился к нему и шепотом спросил:

— Янг, а эта девчонка кто такая?

Янг ткнул вилкой в паровой пирожок:

— Сюй Цинвэнь, наш новый главный тренер.

— Главный тренер? — глаза улыбчивого округлились. — Женщина?

— Ты что, слепой?

— Да нет, я не в этом смысле... — он тут же замолчал, повернулся к Сюй Цинвэнь и расплылся в улыбке. — Здравствуйте, сестричка, я Айс.

Янг толкнул его локтем, и парень мгновенно сориентировался, поспешно добавив:

— То есть, тренер Сюй, здравствуйте!

Сюй Цинвэнь кивнула.

Парень со спокойным лицом и очкарик в этот момент тоже поднесли свои тарелки.

Первый поставил тарелку и бросил Сюй Цинвэнь:

— Лайт.

Тон был ровным, будто он рапортовал табельный номер.

Очкарик последовал его примеру:

— Юйюй.

Голос был настолько тихим, что едва не потонул в паре от каши.

Сюй Цинвэнь ответила:

— Сюй Цинвэнь.

На этом разговор закончился.

Пятеро парней уселись вокруг длинного стола.

Чавканье Янга звучало в тишине особенно громко; Уян доедал свое расковырянное яйцо; Лайт налил себе чашку теплой воды и пил ее крошечными глотками; Юйюй еле слышно сербал кашу; Айс бухнул в свою миску ложку сахара и долго ее размешивал.

Никто ничего не говорил, но взгляды то и дело блуждали по сторонам.

Айс тыкал палочками в булочку, украдкой косясь на Сюй Цинвэнь.

Юйюй поправлял очки и тайком разглядывал ее.

В тарелке у Янга каша уже почти закончилась, но ложка продолжала кружить в миске.

Даже Лайт дважды поднимал веки, хоть и не проронил ни слова.

Сюй Цинвэнь прекрасно знала, что они за ней наблюдают. В прошлой жизни ей уже доводилось сталкиваться с точно такими же взглядами — смесью любопытства, оценки, скепсиса и какого-то странного, невысказанного «и с чего вдруг она тут командует».

Она не стала поднимать голову, спокойно доела булочку, допила кашу и отнесла поднос на место для грязной посуды.

— В девять жду в тренировочной, — бросила она и направилась наверх.

Вслед ей донесся приглушенный голос Айса:

— Какая она холодная...

— Меньше болтай, ешь давай, — оборвал его Лайт.

Поднимаясь по лестнице, Сюй Цинвэнь едва заметно улыбнулась уголками губ.

Она вспомнила, как в прошлой жизни впервые переступила порог тренировочной базы ЦН и услышала у себя за спиной: Женщина? Да она сможет? Наверняка просто смазливая кукла. Похоже, в наш клуб талисмана привели.

Тогда она сделала вид, что ничего не слышала, а позже доказала всем, на что способна.

А еще позже эти самые люди столкнули ее с лестницы.

Сюй Цинвэнь не стала возвращаться в комнату и сразу поднялась в кабинет.

Стоило ей включить компьютер, как зазвонил телефон. Достав его, она увидела на экране мамино имя.

— Мам.

— Ой, моя хорошая, ты позавтракала?

— Уже закончила. Как раз собиралась браться за работу. Как вы с папой себя чувствуете?

— Не переживай, мы в полном порядке. Папа у нас теперь каждый день с дядей Ваном на рыбалку ходит, довольный как слон. О нас не беспокойся, ты лучше о себе подумай, — голос мамы на мгновение дрогнул. — Ты же с детства такая: всегда только хорошие новости приносишь.

— Ну ма, правда, у меня всё отлично, — по крайней мере, в тысячу раз лучше, чем в прошлой жизни, мысленно добавила Сюй Цинвэнь. — Да, мам, я тут совсем забыла вам сказать: я решила продолжить учебу в аспирантуре, пару дней назад уже подала заявление.

— Ты у нас с детства с головой на плечах, раз сама решила — значит, так тому и быть. Мы с папой поддерживаем тебя во всем. Хочешь учиться — учись сколько душе угодно, а с финансами мы поможем.

— Хе-хе-хе, я же знала, что вы у меня самые лучшие! Только на этот раз финансовая помощь не понадобится. Я устроилась тренером в киберспортивный клуб, платят очень хорошо, да еще и стипендия в университете будет. Так что теперь я настоящая маленькая богачка!

— И учеба, и работа... Сможешь ли ты всё успевать? Только не перетруждайся, родная, береги

себя.

— Да знаю я. Моя нынешняя работа как раз связана с темой моих научных исследований, одно другому помогает, так что не устану.

— Ну и славно. Если вдруг станет тяжело — отдыхай. Мы с папой всегда твоя надежная опора.

— Знаю, спасибо, мам.

— Глупышка, о чем ты. Береги себя. Ладно, не буду отвлекать, работай, появятся вопросы — звони.

— Хорошо, мам, пока-пока.

После разговора нахмуренные брови Сюй Цинвэнь наконец разгладились.

Родители всегда поддерживали ее во всем — так же было и в прошлой жизни.

Тогда, чтобы поддержать дочь и помочь клубу с раскруткой, они, люди, с трудом справлявшиеся со смартфонами, специально научились пользоваться соцсетями, оставлять комментарии и выводить темы в топы.

Когда клуб ЦН три месяца подряд задерживал зарплату, они на собственные деньги купили кучу местных деликатесов, чтобы побаловать ребят вкусной едой, и даже подарили каждому игроку массажеры стоимостью в несколько тысяч юаней.

Кто же знал, что эта бескорыстная забота в итоге взрастит стаю неблагодарных волков.

<http://bllate.org/book/21180/2145043>